

Сергей САМАРОВ

ИМЯ ПРИКАЗАНО ЗАБЫТЬ

Москва 2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 Имя приказано забыть / Сергей Самаров. —
Москва : Эксмо, 2017. — 352 с. — (Спецназ
ГРУ. Ударная группа).

ISBN 978-5-699-98250-9

Необычное задание получают офицеры спецназа ГРУ Сохно, Согрин и Афанасьев — пропустить американских военных спецов, сопровождаемых чеченскими боевиками, к секретному полигону, где будет проходить испытания новейший российский самолет-невидимка. Пропустить, обеспечить безопасность и позволить уйти. И сделать это так, чтобы ни американцы, ни боевики ничего не заподозрили. А как это сделать, когда за американцами охотится группа китайского спецназа, желающая загрести жар чужими руками: отнять у америкосов те секреты, что им удалось нарыть. Ну, с китайцами гэрэрушники церемониться не будут, а вот америкосов придется поберечь, хотя руки и чешутся. Но оперативная игра требует выдержки. Спецназ приказ выполнит, тем более что все еще впереди...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Самаров С., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-98250-9

ГЛАВА 1

1

— «Слоп-2», я — «Шарк-3», вижу вас, господин полковник.

— Я тебя давно уже вижу. Ты мне сбоку головой монитор загородил. Какого черта ты опять рвешь график? — сердито ответил за полковника капитан-лейтенант. График движения мини-лодок — зона ответственности капитан-лейтенанта, и он вправе спросить по всей строгости.

— Сверху передали... С вами связи нет, просили найти... Срочно требуют на борт полковника Доусона.

— По какому поводу?

— Мне не сообщили. Просто требуют срочно.

Полковник притянул к себе микрофон на гибком пальчиковом штативе:

— Ладно. Продолжайте выполнение задачи без нас. Аккуратнее с регистрацией, чтоб ничего не смазать, как в прошлый раз. Мы возвращаемся.

Капитан-лейтенант, пилот подводной мини-лодки «Слоп», формой в самом деле сильно напоминающей гигантского ската¹, каких в здешних северных водах не водится, не дожидаясь подсказки полковника, начал выполнять предельно крутой разворот, наверняка чувствуя себя при этом гонщиком «Формулы-1». Лодку из-за этого сильно кренило, и ее

¹ Скат — от *англ.* slope.

размашистые крылья, в которых скрывались два роторных двигателя, упруго сопротивлялись нагрузке и вибрировали, передавая вибрацию всему корпусу. В самом конце разворота с экрана монитора исчез «Шарк-3», но тут же не на мониторе, а рядом — в лицевом иллюминаторе появилась довольно крупная, уверенная в себе акула¹, не испугавшаяся подводной лодки. Акула вполне в состоянии поспорить скоростью с таким слабосильным и тихим в эксплуатации суденышком, как «Слоп-2», а во время разворота тем более. И нахальная хищница сделала уверенный и изящный круг вокруг субмарины, а потом еще и проводила ее довольно далеко по прямой линии. Но в конце концов, видимо, убедилась, что это совсем не ее добыча, издает она совсем не те запахи, которые исходят от съедобных существ², и резко ушла вверх.

«Слоп» тоже стал подниматься к поверхности океана, хотя и не так быстро, как акула, и солнечный свет, пробивающийся сквозь толщу воды, позволил управляющему лодкой капитан-лейтенанту выключить наружное освещение — аккумуляторы нужно беречь. Аккумуляторы у «Слоп» за три месяца испытаний стали притчей во языцех, о чем было известно даже полковнику, хотя он совсем не специалист в области подводного плавания, но вынужден заниматься этим малоинтересным, а главное, непрофильным для него делом ради подготовки очередной операции разведки, что проводится под его непосредственным руководством. До начала самой операции

¹ Акула — от *англ.* shark.

² Акула способна уловить запах добычи за несколько морских миль.

необходимо просчитать каждый ее составляющий элемент. Вот и считают целую неделю, когда сроки поджимают и начальство торопит. Но полковник Доусон привык все сам проверять с тщательностью, чтобы всегда быть уверенным в результате.

— База, я — «Слоп-2»! База! — запросил связь капитан-лейтенант.

— Я — База. «Слоп-2», принимаем вас со второго шлюза. Полковника Доусона срочно требуют на связь. Передай, пусть сразу поднимается в радиорубку.

— Я понял, — сказал Доусон.

— Полковник понял, — продублировал капитан-лейтенант в свой микрофон, поскольку микрофон полковника отстоял от него дальше необходимой для слышимости дистанции. — Переключаюсь на второй шлюз.

* * *

Мини-субмарина зашла в шлюз без осложнений, которые порой случались из-за размаха непривычных «скатовских крыльев», и тут же была жестко зажата сильными пружинными фиксаторами на уровне переднего ребра жесткости, где продавить корпус невозможно. И так зажата, что даже оба двигателя, все еще работающие на малых оборотах, не могли ее вырвать из стальных объятий. Капитан-лейтенант двигатели не выключал, чтобы прокатать их уже без присутствия воды, как того требовала инструкция по эксплуатации экспериментальной подводной лодки. Очень капризной лодки.

Шлюз в корпусе базового корабля закрылся, застучали пневматические помпы, и вода стала быстро

откачиваться. В иллюминаторы хорошо было видно, как она бурлит, образуя водоворот, втягиваемая мощным насосом в емкость, из которой потом, после фильтрации, убирающей следы экспериментального же топлива, будет выброшена в океан. Полковнику не терпелось поскорее выйти, и он даже руку положил на рычаг гидроподъемника, освобождающего крышку верхнего люка. А капитан-лейтенант положил руку на рычаг гидроподъемника нижнего люка, чтобы снизу осмотреть корпус, перед тем как покинуть шлюз — час назад лодка ложилась на грунт, и на ее поверхности могли остаться отпечатки. Но оба хорошо знали, что автоматика не позволит люкам открыться до того, пока вода из шлюза не будет откачана полностью. Только потом датчики контроля разрешат механизму сработать так, как того желает человек.

— Все! Можно, — дал команду капитан-лейтенант, когда на мониторе появилась разрешающая пиктограмма.

Полковник легко потянул рычаг на себя, маленький люк субмарины плавно поднялся, и сразу же сверху, из медленно откинувшегося большого люка в потолке шлюза, спустился механический трап. Доусон, даже не попрощавшись с капитан-лейтенантом, стал торопливо подниматься. В переходной камере его встретил матрос и молча указал на раскрытую дверь. Вторая дверь, как Доусон знал, вела в барокамеру и предназначалась для водолазов, выполнявших работы на глубине. Дорогу до радиорубки полковник Доусон изучил давно и хорошо и быстро поднялся туда, мысленно привычно поругивая крутые корабельные трапы, сложные для преодоления обычными людьми и только морякам, наверное, и удобные.

Дежурный офицер связи встал при появлении полковника:

— Что произошло?

— Генерал Хант требовал немедленного разговора с вами.

— Соедини...

Процесс налаживания связи оказался не долгим — база работала через устойчивые военные спутники, и офицер протянул полковнику трубку асимметричной дисковой связи.

— Слушаю, полковник Доусон.

— Майкл! Извини, время терять не могу, у меня люди сидят... Короче, обстановка такая. К вам вылетел вертолет. Передашь все дела Полу Мердоку. Он вроде немного в курсе происходящего?

— Более чем... он полностью в курсе происходящего, поскольку является у меня «вторым номером». Он что, меня, как это называется, «подсигивает»?

— Вот-вот. Ты отстранен от работы.

— На каком основании?

— Вылетаешь с тем же вертолетом и сразу — ко мне.

Тон генерала Ханта вовсе не говорил о том, что полковника Доусона начали преследовать служебные неприятности. Грозное слово «отстранен» было произнесено так, что полковник, хорошо знающий манеру генерала разговаривать, понял — это просто конспиративное слово и ему, полковнику Доусону, поручают, скорее всего, какое-то новое дело, с которым другой справиться не может. Его всегда ставят туда, где другой справиться не может. Благодаря способности просчитать все детали и предвидеть любой ход потенциального противника. Непонятно только, почему так неожиданно. Обычно спрашивают его

согласие и только потом вводят в курс дела полностью. Неожиданность, как правило, бывает связана с экстраординарной скоростью подготовки. Но это вовсе не профиль полковника. Доусон не любит и не признает импровизации. Но он человек военный, субординацию уважает и приказы выполнять умеет.

— Приказ понял, но все же мне было бы интересно узнать об основании. — На всякий случай, чтобы не портить себе настроение ожиданием непредвиденного и нежелательного, он все же попросил подтверждения своим мыслям.

— Основание мы вместе придумаем. — Генерал поставил точку в сомнениях полковника.

Полковник совсем успокоился. Значит, так и есть — просто предстоит новая работа!

2

Рассвет окрасил окружающие горы малоподвижными волнами разного цвета. Где-то красновато-голубоватыми, где-то почти малиновыми, где-то серыми, а где-то темными. А в самые непролазные, заросшие лесом урочища он вообще еще не забрался, и даже не имел, похоже, таких намерений, понимая их тщетность. Впрочем, в подобных местах и днем порой не бывает достаточно света.

— Рапсодия, я — Танзор! Три человека на перевале. Боевики... Вооружены... «Винторез» их уже «ведет», — раздался сдержанный голос в наушнике «подснежника»¹.

¹ «Подснежник» — коротковолновая миниатюрная радиостанция короткого радиуса действия, применяется для осуществления связи внутри небольших групп.

Полковник Согрин понял, что «винторез» троих «ведет» не за руку, но подполковник Афанасьев, которого друзья обычно зовут Кордебалетом, взял всех троих в прицел оптики своей винтовки «винторез». И «ведет», готовый в любой момент использовать боевые качества малозумной и сильной винтовки с наибольшей для себя выгодой. Если противник не ждет осложнений, хороший стрелок сумеет сделать три прицельных выстрела, прежде чем его «мишени» поймут, в чем дело.

Полковник поправил микрофон, крепящийся на дуге около рта.

— Я — Рапсодия, понял тебя, продолжай наблюдение, сам за ними не спускайся. Я здесь встречу Бандит, что там с твоей стороны делается?

— Тишина... Спать хочется, — отозвался подполковник Сохно, занявший нижнюю тропу.

Вся отдельная мобильная офицерская группа полковника Согрина состоит из трех человек. И все они — полковник и два подполковника, воюющие вместе с начала семидесятых годов прошлого века, еще со Вьетнама, утверждают, что никакого пополнения им не надо, поскольку задачи, которые выполняют они, невозможно выполнить большим составом, который может быть легко замечен противником. Пополнение всегда следует обучать, а им всем троим обучать кого-то времени уже не отпущено. Давно на пенсию гонят, и они вот-вот готовы уйти. «Чемоданы собирают», и нынешняя операция, по договоренности с руководством, должна стать для них завершающей службу. Слова «последней» в этом контексте все трое старательно избегали, предпочитая обтекаемое «завершающей». Война — суеверие дело обычное.

Схрон с оружием на самой границе Чечни с Дагестаном совсем недавно обнаружили местные милиционеры. Но система минирования оказалась настолько сложной, что трое милиционеров подорвались на хорошо замаскированном фугасе, и только после этого сообщили о находке в РОШ¹, а сами устроили у схрона засаду, поскольку имели данные, что кто-то вскоре намеревается сюда заявиться. Из РОШа прислали бригаду квалифицированных минеров. Те с задачей справились, склад разминировали, проверили и — ахнули. Помимо обычного оружия, взрывчатки и патронов, уже набитых в автоматные рожки, пять ПЗРК² «Стингер» американского производства. Но... В самом складе — новое минирование, и опять какое-то хитрое. Пока минеры думали, как к новой ловушке подступиться, в РОШе опять какая-то мысль созрела. Успели связаться и разминирование отменить. Более того, потребовали восстановить старое минирование настолько, насколько это возможно, точно так, как было сделано боевиками. Местных милиционеров, проводивших скрытое охранение, срочно отправили в дальний район Чечни, даже не предоставив воз-

¹ РОШ — региональный оперативный штаб по руководству антитеррористическими операциями на Северном Кавказе.

² ПЗРК — переносной зенитный ракетный комплекс, представляет собой приспособленную для стрельбы с плеча установку, которая после пуска ракеты позволяет контролировать и координировать ее полет. Обеспечивает высокую степень попадания по скоростным военным самолетам, по вертолетам и гражданским самолетам попадание стопроцентное. «Стингер» — аналог российских ПЗРК «Игла» и польской ПЗРК «Стрела».

возможности увидеться с родственниками — просто посадили в вертолет и отправили подальше, где можно выпастись на посту.

И командировали на место действия группу Согрина. Задача стояла простая: узнать, чьи «Стингеры» хранятся в схроне, для чего они предназначены, а самое главное и самое сложное, как они к боевикам попали. Бывало, у боевиков появлялись «Иглы» или даже «Стрелы». «Стингеров» не видели уже давно. После смерти Дудаева, который лично, по своим каналам, добыл где-то несколько комплектов, не зарегистрировано ни одного применения американских ПЗРК. Подозрение возникло сразу — американские поставки грузинской армии уходят к чеченским боевикам. Доказать это — значит дать в руки политикам такую мощную карту, что все игры с эмбарго на поставки в Россию грузинского вина и минеральных вод покажутся детскими забавами. А военные всегда работают на политику, хотя бы они того или не хотят, и политики же оплачивают их старания...

Направление поиска звучало между скупых строк приказа, полученного спецназовцами от незнакомого генерала, откуда-то появившегося в РОШе, и добавления местного полковника, хорошо знающего обстановку:

— Сделаете дело, как его сделать следует, быть вам всем троим Героями... Хорошо на пенсию с Золотой Звездой уходить... Приятно... Я бы сам согласился, — напутствие прозвучало в таком тоне, что воспринималось как угроза, потому что ничего не было сказано о том, что случится, если они «дело, как его сделать следует», не сделают...

Полковник Согрин, как и его офицеры, человек

опытный и, естественно, предположил, что задачу перед ними ставят желаемую, но почти невыполнимую, хотя в то же время отказаться от приказа выполнить задание он не мог, тем более что операция, завершающая карьеру. Вариантов просматривалось несколько. Первый, с которым и местные милиционеры могли бы справиться, уверенно обещает не дать никакого результата. Это если просто захватить тех, кто заявится за вооружением. Допросить можно. Допросить можно с применением скополамина¹, но кто даст гарантию, что эти люди знают что-то больше мальчика-пастуха из соседнего села? Их послали, они должны принести.

Другой вариант — приемлемый только для специалистов-разведчиков такого уровня, как офицеры группы Согрина, — дать возможность опустошить схрон и скрытно вести наблюдение за боевиками. Куда идут, куда несут, по возможности, определить цели, для которых «Стингеры» предназначены, определить людей, которые будут руководить террористической операцией, и только после этого принимать решение по захвату. Может быть, даже предоставить право захвата другим, не умеющим ничего иного, кроме проведения захвата, но умеющим проводить захват отлично. Главное — определить и показать! Больше языков, которые могут что-то ска-

¹ Скополамин — психотропное (психоделическое) вещество, «развязыватель языков», «сыворотка правды», вызывает в мозге человека изменения, стимулирующие приступы сильной, неудержимой и бесконтрольной болтливости, при которой эту болтливость следует только умело направлять в нужное русло, чтобы добиться нужных ответов. Показания под воздействием психоделиков в суде не принимаются, но как средство оперативных допросов скополамин зарекомендовал себя прекрасно.

зять, больше возможность получить информацию нужного содержания. Поскольку все трое офицеры спецназа главного разведывательного управления, они больше разведчики, чем спецназовцы... Хотя в нужный момент могут быть и просто спецназовцами... Но в данной ситуации нужны именно разведчики... А потом уже начальство начнет и награды делить. В первую очередь, как и полагается, среди своих же, штабных.

Еще один вариант включал в себя наблюдение за всеми возможными системами связи, используемыми боевиками. Только что-то заметили, сразу передать данные в РОШ. Оттуда передадут в соответствующие службы. И вся возможная система электронного слежения страны включится в поиск источников разговоров. Что система включится, Согрин не сомневался, поскольку понимал, что могут натворить пять «Стингеров».

Впрочем, третий вариант не исключал, а только дополнял второй, делая его более сложным, хотя и более эффективным.

На прощание незнакомый генерал все же представился:

— Я генерал-майор Воронов из ФСБ. Нам с вами придется часто контактировать...

И группа включилась в работу... Не за награды, конечно...

Но, как часто случается, срочность вступила в противоречия с действительностью. На складе не оказалось заряженных аккумуляторов для биноклей с ПНВ и ночной оптики «винтореза». Для купленного на базаре за свои деньги «теповизора» Кордебалета вообще аккумуляторов не имелось. Пришлось идти, используя остатки заряда.